

Снаружи снова пошел снег, большие хлопья, подсвеченные неоновыми огнями, превращали мир в сказочный домик, усеянный разноцветными обертками от конфет.

Но атмосфера в этот момент не имела ничего общего со сказкой.

Цинь Юй стоял у подножия лестницы, глядя на них, его выражение лица в перепадах света было трудночитаемым, и он не собирался подходить поздороваться.

Рядом с ним стояла группа людей в деловых костюмах, явно только что закончивших переговоры. Молодой парень держал над Цинь Юем зонт, его лицо выражало легкое удивление.

Это, должно быть, тот самый «Сяо Цзин», о котором говорил Чжао Иань, подумал Ши Чу. Действительно молодой, выглядел как студент, либо стажер, либо только что окончивший университет.

Остальные, почувствовав напряженность, замолчали, их взгляды перебежали между Цинь Юем и Ши Чу.

Хэ Е с ноткой сожаления в голосе сказала.

— Брат Цинь, наверное, на деловой встрече. Прости, старший брат, я не заметила. Что теперь делать?

Ши Чу вздохнул, успокоил Хэ Е парой слов и решил просто обменяться вежливыми фразами и уйти. Цинь Юй не скрывал их отношений в компании, но среди присутствующих были не только его коллеги, но и несколько незнакомых лиц. Ши Чу предположил, что это партнеры, и не хотел, чтобы посторонние догадались об их связи.

Но прежде чем он успел что-то сказать, полный мужчина средних лет рядом с Цинь Юем крикнул.

— Доктор Цзян, вы тоже здесь ужинаете? Какое совпадение!

— Да, — улыбнулся Цзян Хаоянь. — Гендиректор Лю здесь на переговорах?

Ши Чу на мгновение замер и тихо спросил.

— Ты его знаешь?

Цзян Хаоянь также тихо ответил.

— Да, раньше у нас был проект с их компанией.

Лицо Цинь Юя стало еще мрачнее.

Цзян Хаоянь отпустил Ши Чу, похлопал его по спине и спустился по ступенькам, чтобы пожать руку гендиректору Лю.

— Это мои коллеги из лаборатории, это Ши Чу...

Они обменялись краткими представлениями, Ши Чу кивнул и улыбнулся, намеренно не глядя в сторону Цинь Юя.

Он думал, что после вежливостей можно будет уйти, но гендиректор Лю явно был в настроении поболтать, и всей группе пришлось стоять на снегу, пока он говорил.

Из нескольких фраз Ши Чу быстро понял, что происходит.

Цинь Юй устроил этот ужин, чтобы привлечь инвестиции. Гендиректор Лю явно был человеком с деньгами, и его поведение излучало уверенность инвестора. Отец Сяо Цзина был одним из акционеров компании Цинь Юя, и Сяо Цзин, как младший ребенок в семье, был отправлен отцом в компанию для получения опыта. Именно он помог связаться с гендиректором Лю.

— Молодежь — это хорошо, у вас есть идеи и энергия.

Гендиректор Лю похлопал Сяо Цзина по плечу.

— Мы с его отцом дружим много лет. Этот парень раньше не хотел оставаться в компании отца, убежал сюда, чтобы получить опыт, и теперь неплохо справляется. Правда, Цинь?

Цинь Юй перевел взгляд с Ши Чу на лицо Сяо Цзина и улыбнулся.

— Да, Сяо Цзин хорошо справляется, он мне очень помог. Как и следовало ожидать от сына господина Цзина.

Сяо Цзин улыбался открыто, его слова были скромными и остроумными.

— Спасибо, дядя Лю, вы меня смущаете. Брат Цинь и другие в компании очень меня поддерживают, и здесь много молодежи, так что без отцовского контроля я могу делать все, что захочу.

Гендиректор Лю рассмеялся и снова обратился к Цзян Хаояню, спросив совета по поводу планов Сяо Цзина на поступление в аспирантуру.

Голоса говорящих постепенно отдалялись в ушах Ши Чу. Он опустил глаза и смотрел на искрящиеся снежинки, падающие с неба и растворяющиеся среди бесчисленных других.

В книгах часто говорят, что нет двух одинаковых снежинок, чтобы подчеркнуть уникальность каждого человека. Но какая от этого польза? Даже самая уникальная снежинка, упав на землю, мгновенно смешивается с другими и становится невидимой. Взглянув вдаль, видишь только белизну.

В мире миллиарды людей, и он был самым обычным среди них. Уникальность — это всего лишь привычный язык самообмана, а погружение в толпу и растворение в серости должно быть его будущим.

Он не чувствовал себя из-за этого плохо. Он мог жить такой жизнью. Все хотят быть ближе к солнцу, а он считал солнечный свет слишком ярким.

Ши Чу просто думал, зачем он все еще здесь.

Они простояли так почти двадцать минут, прежде чем гендиректор Лю, поддавшись намекам окружающих, наконец собрался уходить. Ши Чу услышал, как Цзян Хаоянь тихо вздохнул с облегчением, и они попрощались.

Ши Чу поднял глаза и кивнул вместе со всеми, его взгляд скользнул по лицу Цинь Юя, не задерживаясь.

— Кстати, — гендиректор Лю, вспомнив что-то, обернулся и посмотрел на Хэ Е с улыбкой. — Это ты только что здоровалась с господином Цинем? Вы знакомы? Может, поедете с нами?

Хэ Е указала на себя.

— Эм, я? Нет, не надо.

— Гендиректор Лю, они возвращаются в университет, я их отвезу, — Цзян Хаоянь вежливо отклонил предложение.

Голос Цинь Юя внезапно раздался.

— Ты тоже едешь в университет?

Это привлекло внимание окружающих. Он смотрел прямо на Ши Чу, его лицо было бесстрастным. Взгляд гендиректора Лю перебежал между ними, выражая любопытство.

Ши Чу собирался сказать, что едет домой, но, возможно, из-за усталости от долгого стояния на снегу, вдруг передумал.

В конце концов, Доуша уже уехала, и ему не о чем было беспокоиться.

Он медленно поднял голову, встречая прямой взгляд Цинь Юя.

— Я еду в университет.

— Я тебя отвезу, заодно обсудим твою диссертацию, — Цзян Хаоянь сказал это Ши Чу, а затем повернулся к Цинь Юю с улыбкой. — Не будем вас задерживать, гендиректор Лю. Надеюсь, еще будет возможность сотрудничать.

— Конечно, конечно. Господин Цинь, пойдём?

Цинь Юй отвел взгляд, снова улыбнулся и, кивнув гендиректору Лю, развернулся и ушел.

Докторанты Университета S имели право на отдельные комнаты в общежитии. Ши Чу не отказался от своей, чтобы, работая в лаборатории допоздна, мог оставаться там, не тратя время на дорогу домой.

На самом деле, он уже давно так делал. Цинь Юй несколько раз обсуждал с ним этот вопрос, считая, что, раз у них есть собственный дом, не нужно держать комнату в общежитии. Иначе, возвращаясь домой после тяжелого дня, он не хотел видеть пустую квартиру.

Когда он говорил это, Цинь Юй только что вышел из душа, его влажные волосы касались шеи Ши Чу, вызывая легкий зуд.

Ши Чу уже привык к его капризному тону. Он провел пальцами по слегка влажным волосам Цинь Юя.

— Но если я задерживаюсь в лаборатории до полуночи, мне нужно еще полчаса на дорогу. Это утомительно.

— Ничего страшного.

Цинь Юй начал вести себя беспокойно, его клыки слегка сжали кожу на шее Ши Чу, вызывая

легкую боль. Когда Ши Чу вздрогнул, он тут же отпустил и ласково лизнул это место.

Его голос был неразборчивым.

— Я приеду за тобой, просто позвони мне, сколько бы времени ни было.

Ши Чу, конечно, не звонил ему в полночь. Цинь Юй сам руководил стартапом, его карьера только начиналась, и у него было не больше свободного времени, чем у Ши Чу. Он не хотел, чтобы Цинь Юй тратил дополнительные силы на что-то несущественное.

Позволяя Цинь Юю вести себя как ему вздумается, Ши Чу закрыл глаза и в перерывах между дыханием сказал.

— Лучше оставим как есть.

Цинь Юй действовал более решительно, не говоря ни слова, а закончив, обнял Ши Чу и прошептал.

— Ладно, ладно, раз ты так устаешь, я не буду настаивать.

В его голосе была легкая обида, Ши Чу чувствовал это, но ничего не сказал. Он не понимал, почему Цинь Юй так настаивал на таких мелочах. Оставить комнату в общежитии — это не то же самое, что жить отдельно. Желание видеть друг друга каждый день, даже если это причиняет неудобства, не казалось ему зрелым и разумным.

После этого Цинь Юй больше не поднимал эту тему, и комната оставалась за Ши Чу до сих пор.

Прошло уже два месяца с тех пор, как он последний раз был в общежитии. На столе скопился тонкий слой пыли, но все необходимые вещи были на месте. Ши Чу быстро прибрался, принял душ и лег в кровать. Как только он закрыл глаза, на телефоне появилось сообщение в WeChat.

Это была Хэ Е. Девушка снова извинилась и осторожно спросила, не поссорился ли он с братом Цинем.

<http://bllate.org/book/16893/1566320>